Тая Громова

Молчание больше не ЗОЛОТО

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Некоторые двери лучше держать закрытыми.

Тая Громова

Молчание больше не золото

«Автор»
2026

Громова Т.

Молчание больше не золото / Т. Громова — «Автор», 2026

Год назад Данил вырезал имя Киры на скамейке в заброшенном парке. Сегодня он даже не помнит дату их знакомства. Год назад Леся отдалилась от лучшей подруги, растворившись в любви, которая стала удавкой.Кира и Леся — две стороны одной медали. Одна — холодный аналитик, привыкшая спасать других. Другая — перфекционист, чей идеальный мир рассыпается от одного щелчка чужих пальцев. Они думали, что сбежали от прошлого, но хаос всегда находит способ войти через выбитые окна.Это история не о том, как девушки нашли принцев. Это история о том, как после встречи с ними они учатся спать спокойно в пустой квартире.Здесь нет спасителей. Здесь есть только пустота и запах чужого парфюма в прокуренном баре.Если вы готовы к истории, после которой захочется заблокировать пару номеров и купить себе дорогой кофе — добро пожаловать в их мир. Но будьте осторожны: отсюда не выходят прежними.

© Громова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

После 5
До 7
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Тая Громова
Молчание больше не золото

После

Солнечный зайчик ударил Лесе прямо в глаз, заставив её поморщиться и потереть веко костяшкой пальца.

— Ну? Как тебе это? — сделав глоток, Кира с силой поставила чашку на стол, расплескав немного кофе.

Леся перевела взгляд на подругу. Кира сидела, запрокинув голову. Её короткие каштановые волосы обрамляли плечи. От неё исходил свежий аромат цитрусов, а помада оттенка тёмного шоколада не терпела никаких компромиссов. Эта девушка была ходячим генератором хаоса, который умел выглядеть безупречно только тогда, когда сам этого хотел.

— Мы свободны, Лесь, — глухо сказала Кира, не открывая глаз. — Наконец-то. Свободны.

В этот момент перед лицом Леси щёлкнули длинные пальцы. Резко, сухо, как сломанная спичка. Рефлексы сработали быстрее разума — она вздрогнула и инстинктивно отшатнулась назад. Карие глаза Киры смотрели в упор, а уголок её губ дёрнулся в усмешке.

— Земля вызывает Лесю. Приём. Третий раз уже зову, между прочим.

Леся медленно разжала пальцы. Чашка чая в её руках оказалась обжигающе горячей — она сжимала её слишком сильно, пытаясь унять внутреннюю дрожь, которую спровоцировал этот внезапный щелчок. Большие серо-зелёные глаза сейчас казались просто уставшими. Светлые волосы мягкими прядями падали на плечи, скрывая напряжение в челюсти. В основе их дружбы лежало то, что Кира превосходно чувствовала себя в хаосе и везде создавала его, а её подруга наводила там порядок.

Леся посмотрела сквозь стекло витрины на проезжую часть, стараясь вернуть себе точку опоры. Мозг работал как автоматический фильтр: синий «Солярис» — мимо, жёлтый «Пежо» — мимо. Лишь бы не красная машина «770». Эти цифры пульсировали под черепом навязчивой идеей. Каждый раз, когда перед её глазами проскакивала другая комбинация номера машины, внутри срабатывал тихий щелчок сброса напряжения. Эта странная игра с судьбой, которую она вела каждый день, была для неё способом держать под контролем свою жизнь — своеобразным ритуалом, который, казалось, мог отвести от неё то, чего она так опасалась.

— Да, Кир, — Леся осторожно поставила свою чашку на безопасное, сухое место. — Свободны. Начнём всё заново?

Она взяла бумажную салфетку, сложила её вчетверо и принялась методично промокать лужицу на столе. Движения были точными, почти хирургическими. Стереть грязь. Навести порядок там, где подруга устроила локальный апокалипсис.

Впереди действительно открывалась новая жизнь. Проблема заключалась лишь в том, что прошлое никогда не умело пользоваться дверями — оно предпочитало входить через выбитые окна.

До
Глава 1. Настоящая ночь только начинается

Вечер обещал быть тихим. Леся, устроившись на диване с книгой, уже представляла, как шуршат страницы в её руках. Но Кира, как всегда, внесла свои коррективы. С ярким блеском в глазах она буквально ворвалась в комнату, освещённую мягким светом лампы.

— Мы идём в клуб, — заявила она, не оставляя места для возражений. На ней было чёрное платье, выгодно подчёркивающее стройную фигуру. Леся видела только этот вырез, тёмный провал рта и как в такт словам покачивается вино в бутылке.

— А я думала, ты собралась смотреть фильм, — пробормотала Леся, откладывая книгу в сторону. — Уже поздно.

Кира усмехнулась, даже не взглянув на неё, и включила на телефоне ту самую песню, которая всегда настраивала подругу на нужный лад.

Леся покосилась на часы, всё ещё колеблясь, но Кира уже протягивала ей два бокала сразу. Сделав глоток, девушка почувствовала, как тёплая волна разлилась по телу.

— Иногда я жалею, что у тебя есть ключи от моей квартиры!

Леся просунула ноги в джинсы, но замерла, глядя на своё отражение в тёмном экране телевизора. Домашний свитер казался сейчас единственным безопасным коконом.

— Знаешь, скольким людям я отказала во встрече? — вдруг тихо спросила Кира, садясь рядом. Вино было забыто на столике. — Троим. Потому что знала: мне нужна только ты. Мне нужен твой смех. Иначе я просто буду пить эту кислятину одна и разглядывать потолок.

Леся сглотнула вставший в горле ком. На такую пугающую, голую честность ответить «нет» было физически невозможно.

— Тебе легко говорить в платье, — буркнула она. — А мои ноги выглядят в этом свете как две макаронины.

— Макаронины идеально сочетаются с острым соусом. А этот топ... — Кира обошла её. — Этот топ делает твои плечи хрупкими. Парни любят спасать хрупких. Дай мне свою тушь.

Она буквально вытряхнула подругу из зоны комфорта, забрав домашнюю одежду. Когда Леся наконец посмотрела на себя, оттуда глядела незнакомка с лихорадочным румянцем на щеках.

— Ну что, Лесь, за женскую мудрость, — Кира сделала глоток и медленно провела языком по нижней губе.

— Мудрость? — Леся изогнула бровь. — Кир, давай называть вещи своими именами. Это не мудрость, а мародёрство. Наливай.

Клуб «Неон» был одним из самых популярных мест у городской молодёжи. Музыка гремела, разноцветные огни слепили мигалками, а в воздухе висел густой запах пролитого алкоголя и сладких духов. Внутри царила настоящая давка: сплошь студенты с пустыми карманами, скидывавшиеся по сотне рублей охраннику у входа. Половина парней приползла в трениках, девчонки щеголяли в слишком откровенных топах. Здесь можно было танцевать босиком на липких столах и обливать друг друга содержимым стаканов. Единственное правило барной стойки звучало как негласный закон джунглей: если кто-то оставил бокал и ушёл плясать, его содержимое переходит в общественную собственность. Любой нормальный санитарный инспектор упал бы там в обморок прямо на пороге. Но люди шли сюда толпами.

Кира, стоя у бара со стаканом виски, выглядела абсолютно расслабленной. Леся же кружилась в танце посреди толпы, смеялась и забыла обо всех заботах.

— Ну, как тебе тут? — спросила Кира, когда запыхавшаяся подруга добралась до стойки.

Леся тяжело рухнула на соседний стул. От неё пахло разгорячённой кожей и сухим льдом из дым-машины.

— Неожиданные приключения всегда самые лучшие, — выдохнула она, пытаясь восстановить дыхание. — Спасибо, что вытащила меня из дома.

Смеясь, Леся кивнула в сторону компании парней, которые беззастенчиво пялились в их сторону. Весёлое выражение лица Киры выдало её мысли с потрохами — она явно наслаждалась этим вниманием. Обаятельные улыбки, лёгкие жесты, чуть приподнятые брови — троица явно собиралась подойти.

— Ох, сейчас будет весело, — проговорила Леся, едва сдерживая смех, и отпила из бокала подруги.

— Похоже, нас ждёт продолжение вечера.

Парни начали приближаться. Девушки обменялись лукавыми взглядами, готовые принять вызов.

Впереди шёл Матвей — русый, невысокий, в идеально сидящей рубашке с расстёгнутым воротом. Он двигался пружинисто, немного нагло, излучая самоуверенность человека, привыкшего брать от жизни самое яркое первым. Следом, словно тёмная тень, скользил Данил — симпатичный подтянутый брюнет среднего роста. Его широкие плечи были расслаблены, а внимательный взгляд тёмно-карих глаз медленно перемещался от Леси к Кире. Замыкал троицу Саша — худощавый и на полголовы ниже друзей. Он сутулился, держал руки в карманах

узких джинсов и заметно нервничал. Если Матвей охотился, а Данил выжидал, то Саша просто любовался издалека, боясь сделать шаг.

Взгляд одного из них сразу привлёк внимание Киры. Она заметила, как Данил изучает её — не так, как смотрят подвыпившие студенты в поисках лёгкой добычи, а цепко, оценивающе, словно прицениваясь к дорогой машине. Сделав вид, что не замечает парня, Кира с милой улыбкой повернулась к его другу.

— Привет. Я Кира, — начала она, игриво касаясь волос. — А тебя как зовут? Кажется, я видела тебя здесь раньше.

Польщённый парень охотно представился Матвеем. Леся тоже не осталась в стороне.

— Матвей, а ты умеешь танцевать? — с лёгкой иронией спросила она, подмигнув Кире. — Или предпочитаешь болтать у бара?

— Конечно, умею! — уверенно ответил он. — Хочешь баттл?

— У Леси отличное чувство ритма.

— Это нужно проверить, — поддержал игру Матвей.

Они перебрасывались фразами, создавая непринуждённую атмосферу. Саша стоял чуть поодаль, переминаясь с ноги на ногу. Ему нравились обе: и смеющаяся, открытая Леся, похожая на глоток холодного лимонада, и эта пугающе уверенная Кира.

— И всё же, — Леся склонилась к Матвею, будто делясь секретом, — кто из твоих друзей лучший танцор? Может, вон тот? — она бросила быстрый взгляд на Данила, который с напряжённым лицом следил за каждым движением её подруги.

— Его зовут Данил, — ответил Матвей, слегка покраснев. — Мы все неплохо двигаемся, но кажется, он сейчас больше заинтересован другим. Стоит как статуя. Даня обычно тихий, это он просто залип. Кстати, сзади наш третий — Сашка. Не обращайте внимания, он всегда тормозит на старте.

Саша, поняв, что речь о нём, сделал неуверенный шаг вперёд, выдавливая улыбку. Матвей, воодушевлённый тем, что лёд тронулся, шагнул ближе, сокращая дистанцию.

— Вы обе потрясающие. Я честно пытаюсь решить, кого пригласить выпить по-настоящему, но голова отказывается работать. Ты, — он кивнул на Лесю, — выглядишь как солнечный удар. Лёгкая, горячая. А ты, — перевёл горящие глаза на Киру, — похожа на лезвие ножа. Опасно, но оторваться невозможно.

Леся фыркнула, толкая подругу локтем:

— Кир, тебя только что сравнили с кухонной утварью.

Девушка засмеялась, но её пальцы крепче сжали ножку бокала. Она чувствовала затылком, что Данил не сдвинулся с места. Он слышал каждое слово и теперь смотрел на друга так, словно тот совершил святотатство. Саша же разглядывал обеих девушек разом с восторгом ребёнка в кондитерской.

— Мальчики, вы определитесь, — мурлыкнула Кира, намеренно игнорируя мрачного Данила. — Билет на вечеринку стоит дорого, вдвоём по цене одного мы сегодня не продаёмся.

— В этом вся проблема, — неожиданно хрипло подал голос Данил. Его низкий, севший тембр заставил всех обернуться. Он подошёл вплотную к стойке, встав плечом к плечу с Сашей, но смотрел исключительно на Киру.

— Матвей всегда берёт то, что блестит ярче прямо сейчас. Ему нравится игра. А мне интересно узнать, что будет после закрытия клуба. Когда приходится смотреть друг на друга при обычном свете.

В воздухе повисло густое напряжение. Матвей растерянно моргнул, осознав, что инициативу самым наглым образом перехватили. Саша тихо вздохнул, понимая, что шансы снова ускользают.

— Данил, значит, — произнесла Кира тихо, обводя пальцем край бокала. — Что ж, посмотрим, о чём ты будешь говорить завтра утром. Если доживёшь до конца этой ночи.

Данил едва заметно кивнул, принимая правила игры.

— Матвей, ключи от дома у тебя? Я, кажется, сегодня задержусь здесь, — бросил он через плечо, не отрывая глаз от Киры.

— Вообще-то, я первый начал осаду!

— Осада отменяется, — отрезал Данил, даже не удостоив его взглядом. — Свободен. Иди потанцуй с кем-нибудь в кедах. Саш, проследи, чтобы он не потерялся.

Матвей открыл было рот, но наткнулся на непреклонный взгляд тёмно-карих глаз. Поняв, что битва за «холодное лезвие» проиграна, он театрально развёл руками, схватил Лесю за локоть и вытащил её на танцпол. Саша поплёлся следом, стараясь не отставать от размашистого шага русоволосого друга.

Леся уже предвкушала, как дальше развернётся этот вечер. Гремящий бас ударил в грудную клетку.

— Ну наконец-то! — крикнул Матвей Лесе, перекрывая музыку. — А то я уж думал, мы там от скуки покроемся музейной пылью!

— Саня, не стой столбом, ты пугаешь девушку! — проорал Матвей через секунду, хватая Сашу за руку и буквально заталкивая его в круг между собой и Лесей.

Девушка звонко рассмеялась и сделала шаг к Саше, перекидывая вес на левую ногу. И тут же почувствовала мягкий, но настойчивый упор чужого ботинка прямо под пяткой своей босоножки. Она опустила глаза всего на долю секунды.

Саша стоял слишком близко. Он не смотрел ей в глаза, его взгляд был прикован к её щиколотке. Его рука чуть дрогнула, словно он хотел поддержать её за талию, но в последний момент передумал. Вместо этого, он едва заметно кивнул подбородком себе под ноги.

Только сейчас Леся заметила: один из тонких ремешков её золотистой босоножки предательски выскочил из пряжки и теперь болтался по полу. Ещё один резкий шаг или поворот — и она бы наступила на него сама, полетела носом вперёд прямо на липкий паркет или потеряла обувь посреди толпы. Но ботинок Саши аккуратно блокировал её стопу, принимая удар на себя и давая опору. Он сделал это молча, без единого слова, просто встал рядом так, чтобы поймать её.

Матвей, ничего не замечая, уже вовлекал их в свой дикий танец, вклиниваясь между ними.

— Ты классная, — честно признался Саша. — И совсем не похожа на Снежную королеву.

— Потому что королева осталась у бара грызть лед для мартини, — усмехнулась Леся, поправляя босоножку.

Она посмотрела на парня внимательнее. Пока Матвей метался вокруг них, как испуганный петардой, воробей, дёргая плечами в такт битам, Саша двигался иначе. Его движения были экономными, собранными. Он не пытался казаться больше, чем есть, и дышал ровно, контролируя каждое движение своего тела в хаосе танцпола. От него пахло чем-то простым и чистым — мятной зубной пастой и холодным хлопком футболки. Взрослая, спокойная надёжность, которая чувствовалась даже сквозь оглушающий гул колонок.

Матвей тем временем уже отошел к низкому кожаному дивану у стены, пытаясь восстановить дыхание. Отсюда, сквозь частокол чужих плеч и всполохи стробоскопа, он отлично видел их обоих.

Парень сделал жадный глоток из чужого стакана, оставленного кем-то на подлокотнике, и самодовольно, почти зло хмыкнул.

— Пусть порезвится, — подумал он, чувствуя, как липнет к спине мокрая рубашка. — Всё равно к концу вечера она посмотрит на того, кто дышит ровно.

Громкая музыка «Неона» вдруг отступила на второй план, превратившись в глухой белый шум. Данил сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию до минимума. Теперь Кире приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Официант бесшумно поставил между ними ведёрко со льдом и запотевшую бутылку джина. Руки Данила были широкими, с коротко стриженными ногтями и парой старых белесых шрамов на костяшках. Он открыл бутылку, разлил ледяной напиток, бросил туда дольки лайма и протянул один бокал девушке.

— Армия? — спросила Кира, принимая бокал.

Лёд холодил пальцы сквозь стекло. Жёсткость в его осанке была заметна ещё у входа, но только сейчас сложился пазл.

— Ага, ВДВ, — ответил он.

Взгляд оставался спокойным, но в самой глубине зрачков вспыхнула и погасла искра.

— До этого полгода пытался учиться на железнодорожника.

Они сделали ещё по глотку. ВДВ звучало солидно. Кира хотела съязвить, что таких у неё ещё не было, но правда заключалась в том, что она была очень разборчива: добиться её внимания удавалось немногим.

Джин оказался отличным — хвойным, обжигающим горло.

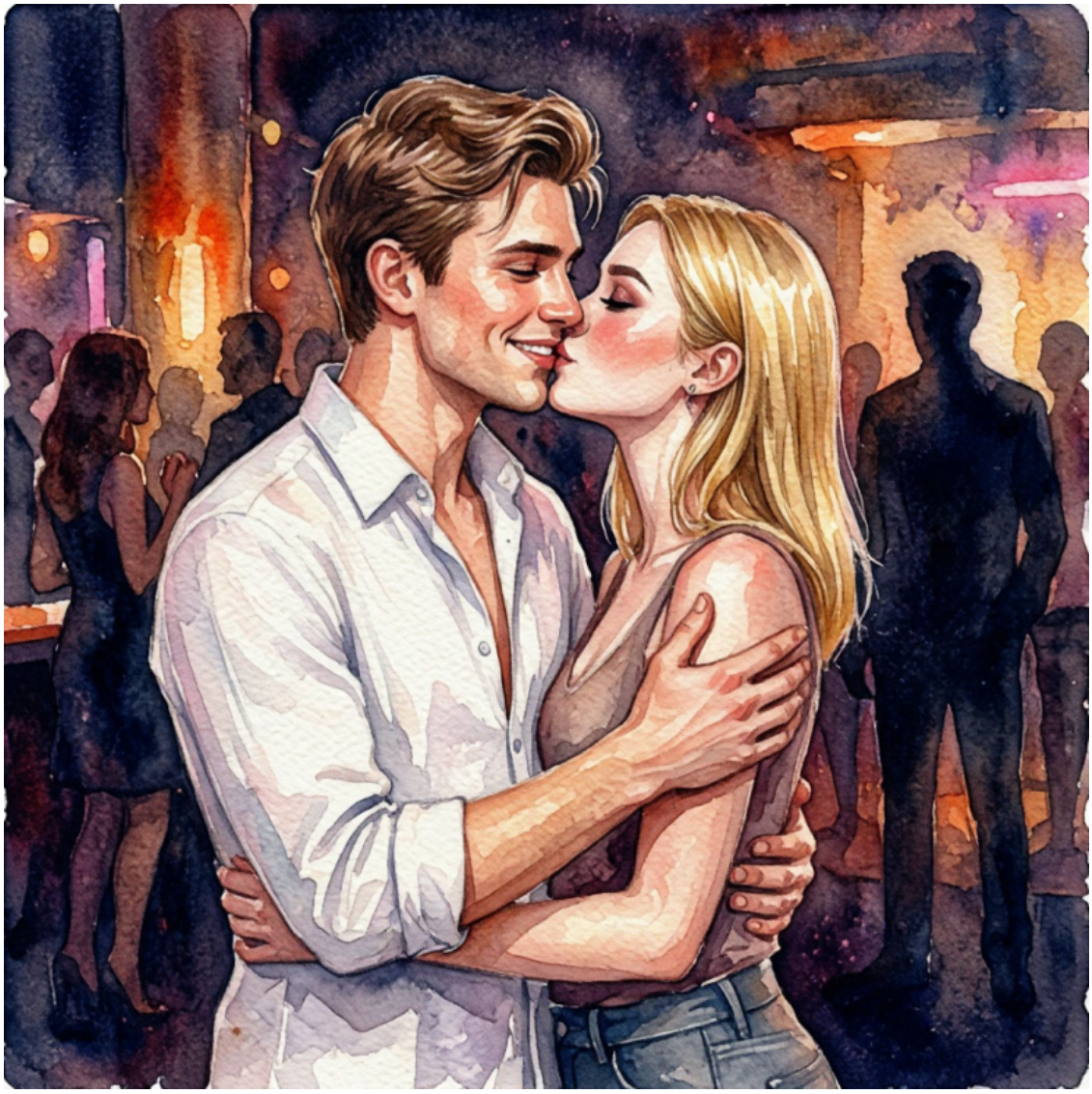
Именно сейчас, оставшись с ним наедине, Кира узнала то, о чём не напишут в резюме. Что Данил до дрожи в руках обожает машины. Что он ненавидит зиму, потому что они чистили плац лопатами до кровавых мозолей. И что последней, в кого он был влюблён, была блондинка.

— Блондинка? — вдруг спросила Кира, сама удивившись своей дерзости. Слово сорвалось с языка раньше, чем она успела осознать ревность, кольнувшую под рёбрами.

— Лера, — глухо ответил он. — Мы встречались до армии. Она любила фотографироваться в моей машине, но боялась запачкать каблуки о коврик. Она прислала фото своего нового парня через неделю после того, как я уехал в часть.

Кира смотрела на его профиль, на жёсткую линию челюсти. Данил не пытался ей понравиться. Он пустил её за свой внутренний периметр не потому, что хотел произвести впечатление, а потому, что принял за свою.

Неожиданно гул басов показался оглушительным. Кира моргнула, возвращаясь в реальность из той тихой гавани, куда они заплыли со своими стаканами. Ей нужен был свежий воздух. Она повернула голову, скользя взглядом поверх плеча Данила в сторону танцпола. И замерла. Леся стояла прямо под слепящим лучом стробоскопа. Её руки были сцеплены на шее парня. Их губы сливались в жадном, глубоком поцелуе, лишённом всякой скромности. И это был не Саша.

— Твоя подруга умеет выбирать момент, — ровно произнёс Данил. Его голос прозвучал совсем рядом, заставив Киру вздрогнуть. Он тоже смотрел на сцену у пилона, но в его тоне не было ни ревности, ни осуждения.

— Матвей всегда берёт всё и сразу. Не оставляет времени на раздумья.

— Выдыхай, Данил. Твоя ночь отменяется. Проводишь нас до такси? — отрезала Кира, поворачиваясь к нему всем корпусом.

Алкоголь снял привычный внутренний блок, обнажив нечто более острое и настоящее. Но правила выживания остались прежними: никогда не позволяй чужому хаосу разрушить твой порядок. А Леся только что впустила этот хаос прямиком в свои вены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.